

ВЕЧЕРНЯЯ АЛМА-АТА

С БОЛЬШИМ интересом Б. В. Асафьев следил за развитием казахской музыки, что, несомненно, было вызвано появлением в 1925 году сборника А. В. Затаевича «1000 песен казахского народа». Изучая его содержание, Асафьев был буквально поражен богатством казахского фольклора. В одном из писем к Затаевичу он писал: «Я внимательно просмотрел большую часть песен. Их свежесть, мотивная логика, закономерно — органическая структура и мелоса, и орнамента, наконец, их ритмическая многообразность и интонационное богатство — все это вклад в фольклор, вклад надолго неизбывный для исследователя».

В 1936 году Б. В. Асафьев специально приехал из Ленинграда в Москву на спектакли Декады казахского искусства, а затем написал статью «Музыка Казахста-

на». В ней, положительно оценивая первые казахские оперы «Кыз-Жибек» и «Жалбыр», он высказывал свои мысли о дальнейших путях развития казахской музыки.

Примечательно, что казахские кюи, услышанные Асафьевым во время декады, вызвали у него аналогии при анализе некоторых произведений русской музыки.

В апреле 1937 года Казахский оперный театр с большим успехом гастролировал в Ленинграде, где показал свою новую работу — оперу «Ер-Таргын», первую казахскую оперу без разговорных диалогов. И вновь Б. В. Асафьев проявил большую заинтересованность казахским музыкальным искусством. После посещения спектаклей он написал две большие статьи, озаглавив их «Первая опера» и «Несколько

соображений о содержании, качествах и структуре казахской народной музыки». Отметив несомненные успехи казахской оперы, Асафьев сделал ряд ценных критических замечаний, поделился своими выводами об основных теоретических особенностях казахского мелоса, как важнейшей основы в развитии профессионального композиторского творчества реалистического направления.

Эти проблемы не устарели, а, наоборот, приобрели еще более важное значение на современном этапе развития многонационального советского музыкального искусства.

Б. ЕРЗАКОВИЧ, член-корреспондент АН Казахской ССР, профессор, заслуженный деятель искусств республики.

ЭТО РОДИЛОСЬ В НАРОДЕ

ПЕРВАЯ ОПЕРА

МУЗЫКА казахского народа — неисчерпаемое мелодическое богатство. По своему строю, по своей образности напевы казахов чрезвычайно привлекательны и убедительны. Не своеобразие, не причудливость, отнюдь не все то, что объединяется в узком и тесном понятии «музыкальный ориентализм», — не эти свойства объясняют притягательную силу казахской мелодики.

Песни казахов пленяют своей эмоциональной отзывчивостью, чистотой и ясностью чувства и глубокой художественной правдивостью. Слушая их, испытываешь волнующую радость соприкосновения с высокой человечностью, мудро выраженной в многоликих напевах, прекрасных своей задушевностью и глубоким чувством художественной меры и вкуса. В них отражены и суровая школа жизни казахского народа (ибо музыка казахов тесно сплетена со всем их бытовым укладом и историческим прошлым), и философское раздумье о пережитом и переживаемом, и тончайшие лирические волнения, и радостное утверждение ценности жизни. В этой мелодике, сбивающей все обычные, обывательские и узкомузыкантские

представления «о восточной музыке», звучат мысли и думы, чувства и мироощущения множества поколений.

Поэтому, с точки зрения наших современных советских представлений о Востоке, в искусстве такого художественно чуткого народа, каким являются казахи, заложена глубокая познавательная ценность. Неудивительно, что на основе многообразной песенной и инструментальной культуры в Казахстане за короткий срок создан и год за годом расцветает музыкальный театр, который занял одно из выдающихся мест в сложной сети художественных организаций народов СССР.

Свежесть музыки и оптимистически-задающее исполнение действуют на слушателей, как здоровый степной воздух. Конечно, оперный лиризм в казахском театре моментами выражается в наивных формах, не всегда, конечно, музыкально-драматическое развитие действия, не везде удается авторам спектакля и исполнителям добиться стилистической и формально-технической слаженности и избежать привкуса искусственности.

Недочеты отмечать легко, особенно, если подходить к новым явлениям с скороспелыми мерками или с позиций застывших в своем профессиональном высокомерии оперных театров. Но казахам есть чем гордиться. Они возвращают молодость музыкальному театру, они доказывают фактами, что оперный жанр перестает быть мертвым жанром, если его драматургия ищет опоры в источниках своих — в народном песнетворстве. Человеческие чувства в том эстетически высоком качестве, в каком они содержатся в народной песенной лирике, неисчерпаемы и полновальны. Вне их — музыкальному театру дышать нечем!

Конечно, из простого чередования фольклорных отрывков опера еще не создается. Всем видевшим и слушавшим казахские оперные спектакли прошлой весной в Москве интересно было теперь наблюдать, как идет процесс преодоления примитивно-натуралистического использования народного творчества, даже при подведении под него технической базы примеров Корсаковской школы...

Б. АСАФЬЕВ.